

— Он отдался в объятия врага и стал... — Цзян Лэй снова направил камеру на Коу Чэня. — Парнем этого молодого человека.

Коу Чэнь задавался вопросом, не ядовит ли Хо Жань, потому что чувствовал себя странно после того, как укусил его вчера. А может, отравление произошло ещё раньше? Вдруг Хо Жань давно распылил ядовитое вещество? Ядовитый сиба-ину!

Страшно.

Коу Чэню пришлось забить голову этими бессвязными, причудливыми мыслями, иначе вслед за неловкой улыбкой Хо Жаня смутился бы и он сам.

— Кушать идёте? — крикнула мама Хо из гостиной.

— Идём! — ответили Коу Чэнь и Хо Жань одновременно и рванули к двери спальни.

И застряли в дверном проёме.

— Куда ты так подорвался? — Хо Жань недовольно посмотрел на него. — Ты в гостях, у тебя есть хоть капля приличия?

— Не-а. — Коу Чэнь проскользнул бочком, вбежал в гостиную и сел за стол раньше Хо Жаня.

Характерное для Хо Жаня ворчание расслабило его и вызвало вздох облегчения. Прямо как у вора с нечистой совестью, который обнаружил, что никто не раскрыл его. Хотя он не успел поразмыслить, откуда взялось чувство вины, он всё равно расслабился. Самоутешение это или нет — неважно, ведь самое главное, что он успокоился.

Заземлившись, Коу Чэнь почувствовал, как поднимается настроение, и подавленность из-за перепалки с отцом постепенно рассеялась.

— Давайте я. — Коу Чэнь взял у всех миски, чтобы наполнить их кашей.

— Сиди, мы сами, — сказал папа Хо с улыбкой.

— Пускай. — Хо Жань сел за стол, выбрал сяобаоцзы и откусил от него.

— Когда Сюй Чжифань оставался у нас покушать, я не замечала, чтобы ты просил его накладывать всем еду, — сказала мама Хо. — Над Коу Чэнем так только издеваешься?

— Потому что Сюй Чжифань и не брался накладывать, — со смешком ответил Хо Жань. — Если б взялся, как думаешь, я бы остановил его?

Коу Чэнь быстренько подал маме и папе Хо миски с кашей, затем наложил себе и вернулся на своё место.

— Почему ты такой злопамятный? — Хо Жань посмотрел на пустую миску перед собой.

— Дальше что? — спросил Коу Чэнь, принявшись за еду.

— Ничё, сам себе накладу, — вздохнул Хо Жань и встал, чтобы наполнить свою миску. — Жадина-говядина.

Коу Чэнь улыбнулся и ничего не сказал.

После завтрака они ещё посидели у Хо Жаня, затем собрались выходить — в девять часов они уже должны быть у входа в парк. Когда они спустились вниз, Хо Жань увидел у стены чёрно-жёлтый велосипед и повернулся к Коу Чэню. Тот, конечно же, смотрел на него с самодовольным выражением лица.

— Твой? — Хо Жань указал на велосипед.

— Да, — просиял Коу Чэнь. — Как тебе?

Хо Жань долго стоял в замешательстве, после чего повернулся и нажал кнопку лифта:

— Отнеси его ко мне домой.

— В смысле? Ты чё, как увидел? решил позариться на него?!

Хо Жань вытаращился на него:

— Он больше пяти тыщ стоит! Оставишь его здесь, и когда вернёшься, его уже не будет! Повезло ещё, что его не стащили, пока ты у меня был!

— ...А-а. — Коу Чэнь покатыл велосипед в лифт.

— Мы же договорились на такси ехать, зачем ты приехал на велике? — Хо Жань нажал кнопку своего этажа.

— Тебе хотел показать.

— Когда купил? — Хо Жань приподнял велосипед. — И со мной не посоветовался. Хорошо ещё, что шоссейный выбрал, если бы купил горный, я бы тебя с ним не взял с собой.

— Ну я же вчера с папой поссорился, — вздохнул Коу Чэнь. — Цзе попросила Лао-Яна сводить меня куда-нибудь, и чтобы утешить, он отвёз меня покупать этот велик. Его друг, который более-менее разбирается в этом, порекомендовал магазин... Нормальный же?

— Хороший, сойдёт. — Хо Жань наклонился, чтобы рассмотреть все детали. — Если будешь на нём кататься, я помогу настроить.

Коу Чэнь поднял бровь:

— Ты же сказал, что не возьмёшь меня с собой?

— Ну я скорее имел в виду, что возьму велик. — Хо Жань похлопал по сиденью.

Поставив велосипед в квартире, они снова вышли и поехали на такси до парка.

— Откуда ты знаешь, что велик больше пяти тыщ стоит? — тихо спросил Коу Чэнь в такси.

— Спроси Коу Сяо, знает ли она модели и цены сумочек и одежды, которые ей нравятся.

Коу Чэнь рассмеялся:

— Раз уж ты согласился взять меня кататься, я подарю тебе этот велик.

— Иди в жопу, а. Сдался он мне.

— Если хочешь с ним повозиться, тебе придётся взять меня с собой. — Коу Чэнь задумчиво взялся за подбородок и посмотрел на него. — Ты всё время упираешься, как будто я тебе мешать буду.

— Да возьму, возьму. — Хо Жань взглянул на него. — Так что, ты вчера поссорился с папой?

— Угу. Мы ссоримся каждый раз, когда я приезжаю домой на выхи. — Коу Чэнь опустил веки, на его лице проступило возмущение. — Но вчера прямо всё зашло далеко. Он давно меня не колотил, а вчера чуть не сдержался.

— Из-за чего?

— Не спрашивай. Не хочу об этом говорить, — приглушённым голосом сказал Коу Чэнь.

— М-м. — Хо Жань больше не задавал вопросов и просто похлопал его по ноге.

Ребятам, видимо, нечем было заняться, и они не задерживались дома. Когда Хо Жань и Коу Чэнь прибыли к воротам парка к назначенному времени, они уже ждали там. Судя по их виду, прошло не меньше 20 минут. Сюй Чуань за это время каким-то образом выманил леденец у пятилетней девочки.

— Вы ели? — спросил Коу Чэнь, выйдя из машины.

— Да, — ответил Сюй Чжифань. — Пойдёмте за билетами. Сегодня полно народу, придётся

стоять в очереди.

— Я пойду. Давайте ваши удостоверения.

Все сдали Коу Чэню свои удостоверения личности, а когда он пошёл занимать очередь, Сюй Чжифань взглянул на Хо Жаня. Поскольку они дружили с детства, Хо Жань сразу понял значение его взгляда: «А чего это ты за ним не пошёл?». Он уставился на Сюй Чжифаня в ответ, а тот лишь молча улыбнулся.

Коу Чэнь вернулся с билетами всего через несколько минут.

— Как ты это сделал? — изумился Цзян Лэй. — Торговался личиком?

— Чтобы я торговал лицом ради какого-то билета за десять юаней? Ясно теперь, почему ты топчешься на месте и не можешь ни за кем приударить.

— Ладно, ладно, — закивал Цзян Лэй, — просто расскажи, как ты их купил. Я видел, что очередь, в которой ты стоял, еле двигалась.

— У тёти, которая вернулась после завтрака. Когда я услышал, как она шла и говорила, что опаздывает, то сразу встал у неоткрытого окна. И как только она открыла его, я купил.

— Вот так наблюдательность. — Вэй Чаожэнь показал большой палец.

Цзян Лэй тоже поднял большой палец:

— Да-а, вот так наблюдательность, вот так айкью. Вот ты подкальываешь меня, но я что-то не вижу, как ты сам приудариваешь за девчонкой.

Коу Чэнь испепелил его злым взглядом:

— Кто дал тебе право так со мной разговаривать?

Цзян Лэй рассмеялся и похлопал Коу Чэня:

— Мы теперь хорошо знаем друг друга, я знаю, какой ты человек. И характер у тебя получше, чем у Хо Жаня, будет.

Хо Жань цокнул.

В центре города находилось всего три парка, и конкретно в этом был самый большой парк аттракционов, два больших озера и шашлычная зона, поэтому по выходным его посещало много народу с семьями. Парни не спешили. На озере каталось не так много людей, а их было семеро, так что лодку им выделяют большую. Мучиться в очередях пришлось бы парам или компаниям из четырёх человек.

— Как здорово подышать свежим воздухом. — Ху И поднял голову, закрыл глаза и сделал глубокий вдох, но затем споткнулся о плитку и налетел на Сюй Чуаня.

— Смотри на дорогу! С таким айкью тебе и воздух не положен, не говоря уже о свежем, — проворчал Сюй Чуань.

Ху И рассмеялся и вздохнул:

— Эх, если честно, я чувствую себя лучше, когда я с вами. А если остаюсь дома один, мне не по себе, и хочется вернуться в общагу.

— И у меня почти так же, — сказал Цзян Лэй. — Хоть у меня и нет конфликтов с родителями. Мне просто как-то неуютно дома, и я хочу обратно в общагу.

У Хо Жаня на этот счёт не было глубокого представления, так как раньше ему не приходилось испытывать такого чувства — по выходным он был занят и редко встречался с Сюй Чжифанем, Цзян Лэем и Ху И, его график занимали походы, велопробеги и прочие активности на открытом воздухе. Но он начал его испытывать только в прошлом полугодии. Сначала он предположил, что причиной тому — приобщённость к большой шумной компании. Ему нравилось влезать с ними в передряги и совершать «большие дела», стоящие воспоминаний.

Он взглянул на Коу Чэня. Тот повернул к нему голову и прошептал:

— И у меня так. Скучно дома.

— Угу, — ответил Хо Жань.

— До того, как у меня появились вы, я тусовался с Шуайшуаем на улице.

Хо Жань улыбнулся.

Воздух у озера освежал, и когда они прошли по тропинке, ведущей к нему, то, как и ожидалось, увидели лебедей. Причём большую стайку.

— А это лебеди или всё же гуси? — Цзян Лэй достал телефон и начал снимать видео.

— Лебеди! — сказал Коу Чэнь. — Ты тупой или да?

Цзян Лэй повернул к нему голову и направил камеру на него:

— Этот прекрасный молодой человек уже несколько раз обозвал меня за последние полчаса. Ну что ж, я человек культурный, да и не смогу его одолеть...

— Какая слезливая история, — прокомментировал Хо Жань с улыбкой.

— А вот этот прекрасный молодой человек с милой улыбкой был моим другом последние два

года. — Цзян Лэй переместил камеру на Хо Жаня. — Этот засранец предал меня, потому что променял дружбу на похоть. Он отдался в объятия врага и стал... — Он снова направил камеру на Коу Чэня. — Парнем этого молодого человека.

У Хо Жаня ёкнуло сердце, и на мгновение его разум опустел. Он не мог произнести ни слова, не мог выругаться, как обычно. Он даже не мог выдавить из себя улыбку.

— Хай! — Коу Чэнь помахал в камеру.

— Снимай лебедей, чего к ним-то прицепился? И так каждый день их видишь. — Сюй Чжифань взял Цзян Лэя за запястье так, чтобы повернуть телефон к озеру. — Вон тех, смотри, как головы друг к другу наклонили.

— Нихуя себе, в форме сердечка! Красотища. — Цзян Лэй сделал несколько шагов к озеру, проводя пальцами по экрану, чтобы приблизить.

Хо Жань пришёл в себя и глянул на Коу Чэня. Коу Чэнь же не смотрел на него, а доставал из кармана телефон, чтобы ответить на звонок:

— Цзе? На лебедей пошёл смотреть... с ребятами. На ужин?! Не, попозже, когда папы не будет дома, тогда и приду есть...

Повесив трубку, он нахмурился. Хо Жань думал, стоит ли спрашивать, что случилось, но, к счастью, Коу Чэнь заговорил сам:

— Первым делом утром папа разбил вазу.

— Из-за того, что ты убежал так рано? — спросил Хо Жань.

— Я, — Коу Чэнь указал на себя, — вчера не пошёл домой. Остановился в отеле цзе на одну ночь... Он проснулся утром и обнаружил, что меня нет дома, и опять разозлился.

— Почему он так сильно злится???

— Потому что у него бесполезный сын. — Коу Чэнь вздохнул. — Ладно уже, не будем об этом. Сейчас у меня отличное настроение. Ему днём надо поехать по делам, он остынет, когда вернётся.

— Давайте возьмём вон ту большую лодку, она же на восьмерых? — Сюй Чуань указал на небольшой причал впереди.

— Да, — кивнул Сюй Чжифань. — Педальная?

— Четверо педалят, трое филонят, — сказал Цзян Лэй. — По очереди будем.

— Реально... — начал Вэй Чаожэнь, идя спиной вперёд, но кто-то толкнул его сзади, и он полетел в объятия Сюй Чуаня.

— Блять! — хором закричали ребята.

Между ними пронеслась чья-то фигура, врезалась в Хо Жаня и убежала в направлении, откуда они пришли.

— Ослеп, ишак ебучий? — громко выругался Коу Чэнь в спину мужика и потянулся к плечу Хо Жаня, чтобы растереть его.

Не успели они понять, от кого удирает мужик, как со стороны причала прибежала женщина с криками: «Вор! Поймите вора! Он украл мой кошелёк!».

— Блин! — Коу Чэнь, не колеблясь ни секунды, развернулся и погнался за мужиком, остальные последовали его примеру. Он заорал: — Куда похерачил?! А ну стоять, кому лаоцзы сказал!!!

— Какой толк от твоего ора? Он не остановится! — сказал Хо Жань.

— Знаток, что ли?! Это называется рефлекс, ёбана!

Парни за ним тут же рассыпались в криках:

— Стоять!!!

— Кому лаоцзы сказал!!!

— Только попробуй не остановиться, захерачу!!!

Стало понятно, что это умелый вор и хорошо знаком с местностью парка, так что это была его территория. Ребята гнались за ним от самого берега озера до леса, не сокращая дистанцию.

— Если бы этот утырок был из нашей школы, — кричал Цзян Лэй, — все первые места по легкой атлетике полюбас принадлежали бы ему!

— Нихера подобного, — прошипел Хо Жань сквозь зубы.

Он резко ускорился, уставился в затылок мужика и на всех парах бросился вперед. Это внезапное ускорение воодушевило Коу Чэня, который тоже прибавил скорости. Вдвоём они отбросили остальных ребят на большое расстояние.

Воры, как правило, были хороши в беге на короткие дистанции, поскольку мало кто сможет без усталости гнаться за ними через полпарка. Хватило лишь оторваться от преследователей на первых 500 метрах, и тогда можно было унести ноги. Поэтому уставший вор ощутимо замедлился, его ноги двигались не так быстро, как раньше.

— Осталось толкнуть его так, чтобы он упал, — сказал Коу Чэнь, бегущий чуть поодаль справа.
— Но главное — не дай ему повалить тебя.

— Угу, — отозвался Хо Жань.

Спустя десять метров они наконец догнали вора у второй набережной.

Итак, толкнуть. Хо Жань сделал так, как сказал Коу Чэнь, и последние несколько шагов были сравнимы с тройным прыжком в длину. Он замахнулся ладонью в плечо вора и быстро двинулся вбок, чтобы не споткнуться, когда тот упадет.

Наверняка Коу Чэнь уже ловил воров, что за плечами у него опыт имеется. Нет, дело скорее в том, что он так гонялся за кем-то, чтобы отметелить, отсюда такой богатый опыт. В противном случае папа Коу не раздумывал бы целыми днями о приготовлении колбасок из сына.

Вор действительно упал, и упал прямо-таки мощно, лицом вниз, и уже потом звучно последовали удар головы, рук и ног о землю. Когда он попытался встать, подскочил Коу Чэнь, надавил коленом ему на спину, повалил обратно на землю и ударил по лицу:

— Где кошелёк?

Распластавшийся вор тяжело дышал и показывал на свои штаны. Коу Чэнь пошарил у него в кармане и достал розовый кошелёк, а за ним — кошелёк поменьше.

— Ты глянь-ка, кошелёк от Эрмес, — цокнул Коу Чэнь.

— Вот сука! — Цзян Лэй указал на вора: — У него там поди ещё наворовано!

— Так не годится, господа ворьё. Напарник твой не пришёл сегодня? Или босс? — Коу Чэнь схватил вора за руку и перевернул его. — Чего это ты ещё не продал товар? Боишься, что полиция получит мало вещдоков? Или что их не хватит для вынесения приговора?

Вор молча уставился на него.

Вместе с кошельками у него нашли два выключенных телефона. Хо Жань вытащил из спортивных штанов Вэй Чаожэня шнурок, и парни связали им руки вора, только тогда Коу Чэнь позвонил в полицию.

Пока они ждали её прибытия, к ним прибежала владелица украденного кошелька и встала у дерева, чтобы отдышаться.

— Какой из них ваш? — Коу Чэнь показал ей кошельки.

Женщина слегка дрожащей рукой указала на свой и, отдышавшись, сказала:

— Розовый.

— Этот? — Ху И взял розовый кошелек из рук Коу Чэня и протянул ей.

Женщина кивнула:

— Да, спасибо...

Когда она собиралась протянуть руку, чтобы взять кошелёк, Ху И отстранил руку. Женщина с потрясением посмотрела на него. Парни также были ошарашены.

Ху И развернулся и побежал к озеру, а затем бросил в него кошелёк.

— Моркович, какого хуя?! — в шоке воскликнул Цзян Лэй.

<http://bllate.org/book/14311/1267045>